Понедѣльникъ 13 мая 1918 г.

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 30 к.; на станц. 35 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

№ 11. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 11.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 2 руб. — коп.
3 мѣсяца 5 „ 50 „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи:
1) Генеральная 19, Лефортовская Биржа Труда (отъ 10 до 3 ч.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).
3) Остоженка, Полуэктовъ пер., домъ 3, кв. 4 (отъ 5 до 7 ч.).

Больше бодрости!

Допустимъ, что оправдаются самыя мрачныя предзнаменованія, и центральная Россія будетъ занята солдатами Вильгельма и Шейдемана.

Будетъ ли это означать, что исчезнетъ сразу экономическая жизнь и пропадетъ весь рабочій классъ? Ничуть не бывало. Какъ бы ни мѣнялся въ реакціонную сторону курсъ политическій, какой поворотъ къ самодержавію капитала ни пытались бы нѣмцы совершить, самое производство и, стало быть, классовая борьба останутся. Только пролетаріатъ будетъ поставленъ въ крайне тяжелыя внѣшнія условія борьбы, когда тронъ вернувшихся Рябушинскихъ Коноваловыхъ и Гучковыхъ будетъ охранять штыкомъ и тюрьмой нѣмецкій соціалъ-демократическій жандармъ.

Смѣна Ленина на Вильгельма и Шейдемана въ лицѣ ихъ нѣмецкихъ или отечественныхъ подхалимовъ, конечно, громадный ударъ по всему пролетаріату, и да избавитъ насъ судьба отъ этой смѣны. Но разъ она случится, тѣ самые рабочіе, которые сейчасъ захвачены чувствомъ паническаго отчаянія, силой вещей, стихійнымъ инстинктомъ самосохраненія, будутъ принуждены, отступая, укрѣпляться на какихъ-то новыхъ позиціяхъ. Потому что можно бѣжать безъ оглядки отъ наступающей арміи, но нельзя бѣжать безъ оглядки на кусокъ хлѣба, на жену и дѣтей въ экономической борьбѣ. Нужно теперь же, еще до начала послѣдняго часа, ясно сознать это и подготовить новыя позиціи.

Если мы будемъ разбиты въ политической борьбѣ, мы должны сдѣлать все возможное, чтобы удержать какъ можно больше изъ нашихъ экономическихъ завоеваній. И при нѣмецкомъ господствѣ не будутъ закрыты всѣ пути для профессіональнаго сплоченія рабочихъ, и шейдемановскія соціалъ-демократическія цѣпи не смогутъ такъ сковать насъ, чтобы мы совершенно не были въ состояніи планомѣрно дѣйствовать въ области экономической борьбы.

Все будущее русскаго рабочаго класса, вся надежда на возрожденіе революціи зависятъ отъ того, сможемъ ли мы въ немногіе, оставшіеся намъ дни, подготовиться сами и подготовить наши союзы къ предстоящей великой и отвѣтственной работѣ.

Въ чемъ должна выразиться эта подготовка?

Рабочая масса, отчаявшись въ рецептахъ спасенія революціи, преподносимыхъ политиканствующими фракціями, опускаетъ руки и разбредается во всѣ стороны, теряя послѣднее чувство солидарности, послѣднюю способность къ организованному дѣйствію. Нужно преодолѣть это отчаянное настроеніе. Нужно заставить нашихъ массовыхъ товарищей почувствовать и понять, что не все еще потеряно, что въ ихъ рукахъ есть еще путь спасенія—экономическая организація, которая будетъ защищать ихъ, какіе политическіе удары ни принесла бы намъ жестокая судьба.

Болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, нужно теперь звать товарищей въ союзы, нужно сплотить около союзовъ самыя широкія массы, связать ихъ съ союзами такими глубокими, сознательными и прочными связями, чтобы никакіе удары этихъ связей не оборвали. Союзы должны стать единственными центрами рабочей жизни. Нужно, чтобы участіе въ союзѣ вызывалось не только непосредственнымъ шкурнымъ интересомъ, но и яснымъ сознаніемъ гражданина и неумолимымъ требованіемъ человѣческой совѣсти.

Всѣ лучшія силы рабочаго класса слѣдуетъ немедленно призвать къ этой отвѣтственной работѣ, которую нужно освободить отъ всякихъ бюрократическихъ пріемовъ, отъ тѣхъ наемныхъ чиновниковъ, которые пришли въ союзы только ради куска хлѣба, отъ адвокатовъ и политикановъ, обрабатывающихъ теперь профессіональное движеніе въ партійныхъ интересахъ.

Наконецъ, и принципіальныя соображенія, и условія даннаго момента настоятельно требуютъ, чтобы союзы порвали всякую связь съ политическими партіями.

Еще Марксъ говорилъ: «Если союзы не остаются независимыми отъ политическихъ партій, они обречены на гибель... Только одни рабочіе союзы могутъ образовать истинную рабочую партію и противопоставить власти капитала—рабочую мощь».

Что сталось бы съ союзами на Украинѣ, если бы они связали свою судьбу съ судьбой тѣхъ партій, которыя попеременно тамъ господствовали? Не пора ли намъ учесть этотъ наглядный опытъ?

Рабочій союзъ—наиболѣе важная и надежная организація для пролетарія. И самая жизнь его, и будущее его дѣтей, и судьбы всего рабочаго класса зависятъ отъ союзовъ. Поймемъ же, наконецъ, какое великое преступленіе подводить союзы подъ удары, которымъ такъ подвержены политическія группировки.

Таковы очередныя, неотложныя задачи всѣхъ сознательныхъ рабочихъ: спасеніе наше въ экономической организаціи, въ неустанной заботѣ надъ ея укрѣпленіемъ и углубленіемъ. Не будемъ же малодушны. Примемъ съ достоинствомъ удары, какіе нанесетъ намъ превратная судьба, бодрымъ трудомъ, вѣрой въ свое дѣло, если нужно—страданіемъ и подвигомъ отвѣтимъ на ея вызовъ!

Не все еще потеряно!

Государство завтрашняго дня.

Изъ доклада т. Ленина въ Центр. Исп. Комитетѣ.

«...Было бы величайшей глупостью и самымъ вздорнымъ утопизмомъ полагать, что безъ принужденія и безъ диктатуры возможенъ переходъ отъ капитализма къ соціализму».

«...Революція именно въ интересахъ соціализма требуетъ безпрекословнаго повиновенія массъ единой волѣ руководителей трудового процесса».

«...Надо научиться соединять... митинговый демократизмъ трудящихся массъ съ желѣзной дисциплиной во время труда, съ безпрекословнымъ повиновеніемъ волѣ одного лица, совѣтскаго руководителя во время труда».

Такъ отъ самодержавія Николая II мы, очевидно, идемъ къ насажденію мелкихъ самодержцевъ на каждую фабрику, въ каждый заводъ. Не тридцать тысячъ столоначальниковъ,—сто тысячъ фабричныхъ диктаторовъ будутъ править «соціалистической» Россіей? Хватитъ ли только латышей? И что будетъ стоить народу эта «желѣзная рука?»

Изъ доклада комиссара финансовъ Гуковскаго въ центр. исп. комитетѣ.

На войну въ первомъ полугодіи 1917 г. было израсходовано 10 милліардовъ рублей. Во второмъ полугодіи 1917 г. на нее предполагалось истратить 15 милліардовъ рублей.

Но на нужды гражданскаго управленія расходы не превышали 4 милліардовъ въ годъ.

На первое же полугодіе 1918 года расходы на гражданское управленіе предполагаются въ размѣрѣ 80—100 милліардовъ рублей.

Въ 1913 г. весь народный доходъ всего государства составлялъ менѣе 16½ милліардовъ въ годъ, а теперь нужно собрать въ полугодіе отъ 80 до 100 милліардовъ на питаніе одной только государственной машины.

Понятно, чтобы выколотить изъ народа такія деньги нужна всюду «желѣзная рука» большихъ и мелкихъ диктаторовъ, о которыхъ говоритъ выше т. Ленинъ.

Изъ одного забытаго писателя.

«Государство—паразитъ, который питается тѣломъ общества и парализуетъ его свободное движеніе» (Марксъ — «Парижская коммуна»).

Сдѣльная плата и производительность труда.

У насъ всегда была большая склонность къ чудодѣйственнымъ рецептамъ, магически исцѣляющимъ отъ соціальныхъ болѣзней. Въ поискахъ средствъ къ возстановленію разрушеннаго народнаго хозяйства многіе дѣятели профессіональнаго движенія торжественно объявили объ одномъ такомъ рецептѣ—сдѣльной платѣ, которая должна перенести насъ изъ царства голода и безработицы въ свѣтлый міръ грядущаго интенсивнаго производства.

Считая, что сдѣльная плата во многихъ случаяхъ вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ рабочаго класса, мы въ то же время не можемъ закрывать глаза на тѣ опасности, которыя она несетъ съ собой особенно въ нашихъ русскихъ условіяхъ.

Но прежде, чѣмъ говорить объ этихъ опасностяхъ, слѣдуетъ отмѣтить, что сдѣльная плата уже потому не сможетъ повести къ общему поднятію производительности труда, что она непримѣнима въ огромномъ числѣ предпріятій. На машиностроительныхъ заводахъ, напримѣръ, трудъ механика обычно до того раздробленъ и пестръ, что свести оплату къ опредѣленному числу рублей за каждую выполненную работу нѣтъ абсолютно никакой возможности. И въ другихъ производствахъ сплошь и рядомъ необычайно трудно установить точные предѣлы участія отдѣльнаго рабочаго въ изготовленіи продукта. Какъ можно проконтролировать работу, когда, напримѣръ, въ судостроеніи стальная плита, для придания ей необходимой формы, проходитъ черезъ руки 8 различныхъ категорій рабочихъ, прежде, чѣмъ получить совершенно готовый видъ? Къ предпріятіямъ, въ которыхъ введеніе сдѣльной платы чрезвычайно затруднительно, относятся такія, между прочимъ, которыя стоятъ въ самомъ центрѣ современнаго промышленнаго міра,—именно, предпріятія, изготовляющія орудія производства.

Обращаясь къ тѣмъ отраслямъ промышленности, гдѣ введеніе сдѣльной платы возможно, слѣдуетъ поставить вопросъ,—вполнѣ ли эта форма платы обезпечиваетъ высокую производительность труда?

Мнѣ пришлось наблюдать заводъ, который обтачивалъ и закалялъ стаканы для трехдюймовыхъ гранатъ. Рабочіе получали сдѣльную плату, достигавшую для отдѣльныхъ лицъ 30—40 рублей въ день. Вы думаете, что эта напряженная работа гарантировала высокую производительность предпріятія? Ничуть не бывало. До 80% выработки завода признавались при пріемкѣ негодными. Увеличивая сколько возможно *количество* обтачиваемыхъ стакановъ, рабочіе ухудшали *качество* производимой работы.

Сдѣльная плата интересна предпріятію именно тѣмъ, что она возбуждаетъ у рабочаго стремленіе выработать возможно большее количество продукта. Несомнѣнно что это желаніе противорѣчитъ интересамъ той промышленности, въ которой обращается серьезное вниманіе на качество продукта. Напрасно предполагаютъ, что можно совмѣстить со сдѣльной платой и высокую качественно производительность, предъявляя соотвѣтствующія требованія къ рабочему. Нормированіе качества продукта, само по себѣ въ высшей степени желательное, ни въ какой связи со сдѣльной платой не стоитъ. Обезпечить качественно высокую производительность труда можно не сдѣльной платой, которая этому только мѣшаетъ, а иными путями—воздѣйствіемъ союза и поднятіемъ техническаго образованія всѣхъ вообще рабочихъ.

Если мы обратимся къ вліянію сдѣльной платы на рабочій классъ, прежде всего бросится въ глаза то, что въ цѣломъ рядѣ производствъ она будетъ означать поворотъ назадъ въ смыслѣ вліянія рабочей организаціи на опредѣленіе условій труда. Теперь рабочіе всюду стремятся не давать хозяину возможности договариваться съ каждымъ рабочимъ поодиночкѣ. При сдѣльной платѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ трудъ отдѣльныхъ рабочихъ разнится хотя бы въ деталяхъ, гдѣ нельзя, въ силу техническихъ особенностей, создать общія нормы для группы рабочихъ, условія труда будутъ опредѣляться соглашеніемъ одиночки-рабочаго съ мастеромъ или хозяиномъ. А это почти всегда будетъ означать неизбѣжное ухудшеніе условій труда.

Не нужно, конечно, забывать и того, что сдѣльная плата слишкомъ часто является средствомъ увеличить эксплоатацію рабочаго класса. Хозяева, замѣчая норму выработки у самыхъ искусныхъ рабочихъ, понижаютъ плату до того, чтобы и средній рабочій могъ вырабатывать минимальный заработокъ съ наивысшимъ напряженіемъ. Вполнѣ ли мы обезпечены теперь отъ такихъ посягательствъ? Такъ ли сильны наши союзы, чтобы всегда защитить рабочаго отъ капиталистическихъ или государственныхъ попытокъ, подъ видомъ общественно необходимаго повышенія производительности труда, выжать изъ него больше, чѣмъ позволяютъ интересы рабочаго класса? Въ центральныхъ комитетахъ всероссійскихъ объединеній на этотъ счетъ одна точка зрѣнія, а у тѣхъ, кто работаетъ самъ на фабрикѣ, особенно мелкой, преобладаетъ другая.

Изыскивая способы повысить производительность труда, не слѣдуетъ забывать о томъ, кто трудится,—о рабочемъ классѣ въ цѣломъ, и его общихъ интересахъ. Совершенно недопустимы такіе пути къ разрѣшенію острыхъ вопросовъ организаціи производства, которые ослабляли бы позицію рабочаго класса, или вносили разложеніе въ его ряды.

Въ противоположность пропитанному либеральными воззрѣніями тредъ-юніонизму (къ которому обнаруживается склонность и въ Россіи), мы считаемъ единственно правильной линіей поведенія лишь такую, которая въ полной мѣрѣ согласуетъ интересы производства съ интересами пролетаріата.

Въ прошломъ году союзомъ архитектурно-строительныхъ рабочихъ, въ цѣляхъ поднятія производительности труда была введена сдѣльная плата. Въ результатѣ заработки отдѣльныхъ рабочихъ доходили до 60—80 рублей въ день, въ то время, какъ за воротами предпріятій стояли сотни и тысячи безработныхъ. Союзъ быстро почувствовалъ неправильность своей тактики и сдѣльную плату отмѣнилъ. Такихъ примѣровъ можно бы привести очень много.

Мы рѣшительно несогласны съ тѣмъ, что повременная плата развращаетъ рабочаго въ его отношеніи къ производству. Мы считаемъ, наоборотъ, настаивать на томъ, что сдѣльная плата слишкомъ часто вноситъ деморализацію въ ряды рабочаго класса. Она увеличиваетъ кадры безработныхъ, прямо отнимая у нѣкоторыхъ изъ нихъ возможность получить кусокъ хлѣба. Она раскалываетъ рабочихъ на группы болѣе ловкихъ и менѣе ловкихъ. Она способствуетъ развитію группового эгоизма и убиваетъ взаимное пониманіе.

При всемъ этомъ, какъ мы видѣли выше, сдѣльная плата далеко не ведетъ и не всегда можетъ повести къ увеличенію производительности труда.

Съ точки зрѣнія общихъ интересовъ рабочаго класса, она допустима лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ея введеніе не возвращаетъ насъ ко времени, когда царствовало индивидуальное соглашеніе рабочаго съ мастеромъ. Необходимымъ условіемъ является при этомъ наличность сильнаго, дѣятельнаго союза, съ широкимъ развитіемъ мѣстной самодѣятельности, который, съ одной стороны, сможетъ фактически не допустить пониженія реальной заработной платы, а съ другой—поставить опредѣленные предѣлы для максимальной выработки и напряженности труда, тѣмъ, конечно, сводитъ, въ сущности, сдѣльную плату къ повременной.

Увеличеніе же производительности труда должно достигаться не расколомъ пролетаріата на привилегированное меньшинство и обездоленное большинство, а только такими мѣрами, которыя поднимали бы на высшую ступень технической культуры всю массу рабочихъ.

Мы не вѣримъ въ чудодѣйственные рецепты. Путь къ поднятію производительности труда можетъ быть только медленнымъ и постепеннымъ. Профессіональные рабочіе союзы должны обратиться къ нормированію количества и качества вырабатываемаго продукта, совершенно независимо отъ формы заработной платы. Они въ самомъ дѣлѣ должны создавать своимъ членамъ опредѣленную промышленную репутацію, развивая въ нихъ психологію и нравственность производителя. Съ другой стороны насущнѣйшей задачей союзовъ является распространеніе на всю массу рабочихъ техническаго образованія.

Независимый.

Отъ Конторы газеты „Рабочая Жизнь“.

Вслѣдствіе проведенія союзомъ печатниковъ новаго тарифа цѣна отдѣльнаго № нашей газеты повышается до 30 коп. въ Москвѣ, 35 коп. на вокзалахъ.

Рабочимъ организаціямъ газета отпускается по 25 коп. экземпляръ.

Пролетаріатъ умственнаго труда.

Главнѣйшимъ и рѣшающимъ условіемъ существованія для всѣхъ наемныхъ работниковъ, независимо отъ мѣста и формы ихъ труда, является необходимость продавать свою рабочую силу. Эта необходимость одинаково касается наемныхъ тружениковъ всѣхъ профессій, какъ тѣхъ, въ которыхъ преобладаетъ физическій трудъ, такъ и тѣхъ, въ которыхъ преимущественную роль играетъ трудъ умственный.

Съ необходимостью продавать свой трудъ хозяевамъ,—кто бы они ни были—частные предприниматели, государство или муниципальныя учрежденія,—естественно связана неизбѣжность для всѣхъ наемныхъ работниковъ бороться за уничтоженіе системы наемнаго труда для замѣны ея новой системой общественнаго хозяйства, основанной на самоуправленіи трудящихся.

Эти основные общественно-экономическіе признаки, объединяющіе всѣхъ наемныхъ тружениковъ, настолько существенны, что всѣ религіозныя, національныя, политическія и прочія различія между пролетаріями должны отойти на задній планъ.

Соотвѣтственно этому, на почвѣ разносторонняго и длительнаго опыта классовой борьбы въ средѣ французскаго пролетаріата возникло и развилось движеніе такъ называемаго революціоннаго синдикализма, дѣятелями котораго являются профессіональные союзы рабочихъ и служащихъ; объединяетъ ихъ Всеобщая Конфедерація Труда, учредительный уставъ которой (ст. 2) говоритъ, что въ эту Конфедерацію входятъ «всѣ наемные труженики, независимо отъ ихъ политическихъ направленій, живущіе продажею своего труда и сознающіе необходимость борьбы за исчезновеніе системы наемнаго труда и патроната».

Въ настоящее время въ «Конфедерацію», на ряду съ синдикатами городскихъ и сельскихъ рабочихъ, входятъ на автономныхъ началахъ профессіональные союзы (и ихъ федераціи) народныхъ учителей, почтово-телеграфныхъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ, таможенныхъ чиновниковъ, муниципальныхъ (т.-е. городскихъ и земскихъ) служащихъ, чиновниковъ финансоваго вѣдомства и вообще представителей такъ называемаго административнаго пролетаріата разныхъ вѣдомствъ.

Такое объединеніе пролетаріевъ физическаго и умственнаго труда не только вытекаетъ изъ однородности условій ихъ об-

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Рони.

Франсуа Ружмонъ, молодой рабочій агитаторъ возвращается изъ революціоннаго объѣзда провинціи въ Парижъ. Въ одномъ изъ предмѣстій города онъ становится свидѣтелемъ обвала, похоронившаго трехъ рабочихъ. Въ теченіе уже цѣлыхъ сутокъ ихъ безуспѣшно откапываютъ товарищи.

V.

Въ Жантили Ружмонъ засталъ неопредѣленное волненіе: отсутствіе новыхъ событій гасило полетъ народной фантазіи. Правда, нѣсколько разъ уже проносилась вѣсть, будто засыпанные отвѣчаютъ на сигналы,—и толпы людей, кидая все, мчались на мѣсто происшествія. Лихорадочное возбужденіе все росло и расширялось, захватывая лачуги и рабочія казармы, углублялось все дальше въ законченыя предмѣстья. Но прозаичная въ своемъ наружномъ проявленіи дѣйствительность быстро притупляла эту нервную лихорадку.

Въ толпѣ преобладали мальчишки, женщины, бродяги. Лишь вечеромъ послѣ окончанія фабричнаго дня можно было ожидать серьезные элементы.

Порой какой-либо крикъ или знакъ приковывалъ на время вниманіе всѣхъ. Отъ одного къ другому, словно зараза, передавалось это напряженное состояніе. Оно требовало дѣйствій. И люди суетились и двигались, вскарабкивались на холмы наваленной земли и мусора взбирались на стѣны — чтобы лучше видѣть; или давя и тѣсня другъ друга, сжимались плотнымъ кольцомъ вокругъ разсказчиковъ.

Вновь прибывающимъ указывали на жену засыпаннаго Прежело. Она сидѣла на бревнѣ недалеко отъ городскихъ полицейскихъ вмѣстѣ съ обоими дѣтьми. Съ какимъ-то тупымъ и безстрастнымъ выраженіемъ созерцала она, не отрывая глазъ, віенную ямх. Порой ею овладѣвалъ порывъ надежды. Она кидалась къ спасательному отряду. Но новый приступъ отчаянія бросалъ ее обратно, и по худому желтовато-сѣрому лицу ея медленно катились слезы подобныя крупнымъ каплямъ пота. Вотъ уже двадцать четыре часа какъ она не умывалась и даже не пыталась оправить распустившіеся и ниспадавшіе безпорядочными прядями волосы, шпильки отъ которыхъ давно затерялись. И каждый разъ какъ она пыталась вытереть лицо своими землистыми руками,—она размазывала лишь новыя полосы грязи.

Оба малыша страшно скучали. Словно щенята, бродили они вокругъ матери. У нихъ уже не было настроенія продолжать свои игры. Поочередно кормили ихъ кузенъ Исидоръ и кузина Викторина принесеннымъ хлѣбомъ со свининой.

Исидоръ Пураль неустанно возвращался на мѣсто происшествія. Онъ жилъ въ постоянномъ и радостномъ напряженіи. Послѣ очередной свирѣпой критики хода спасательныхъ работъ онъ дѣлалъ передышку въ какомъ-либо изъ окрестныхъ кабачковъ. За истекшіе сутки онъ основательно ознакомился со всѣми изъ нихъ въ окружности двухъ верстъ.

Пураль поочередно изливалъ свое негодованіе на правительство, буржуазію и армію. Казалось, ему доставлялъ большое удовольствіе звукъ собственнаго голоса и размашистые жесты какими онъ сопровождался.

Отъ времени до времени около агентовъ полиціи выростала длинная женская фигура въ черномъ. Она была закутана въ рыжеватую шаль; на головѣ красовалась шляпа съ кистью вишенъ, съ которыхъ сошла полировка, и гордо воткнутымъ птичьимъ перомъ. Это была госпожа Цикорій по прозванью, супруга похороннаго вига Александра Гиньонъ.

Около носа этой почтенной особы разрослось большое бурое пятно. Дѣло въ томъ, что она скорѣе отказалась бы отъ куска хлѣба чѣмъ отъ своей порціи табаку. Казалось, послѣдній остатокъ чувствительности ея нервной системы цѣликомъ сосредоточился въ носу. Если ей не хватало бураго зелья—жизнь становилась несносно тяжелой. Поникнувъ головой, бродила она, размышляя о тщетѣ всего земного. Но стоило ей лишь вновь овладѣть табакомъ и снова она бодро несла тяжелый крестъ своей судьбы. И снова она съ утра до вечера таскала неутомимо по улицѣ свои пакеты съ цикоріемъ, на выручку отъ котораго она существовала.

По дорогѣ она подбирала корки хлѣба, картофель и прочіе отбросы кухни; она ухаживала за беременными; слѣдила за ребятами; бѣгала по порученьямъ; даже писала письма для болѣе безграмотныхъ, чѣмъ сама. Не было въ мірѣ женщины съ болѣе скромными потребностями, чѣмъ она. Купивъ на два су хлѣба, она имѣла завтракъ и обѣдъ. Табакъ довершалъ остальное. Чашка кофе была неслыханнымъ лакомствомъ, и ради нея она была готова на все. Иногда Александръ угощалъ ее стаканомъ въ кабачкѣ или дарилъ ей монету въ двадцать су. Случалось это очень рѣдко. Онъ считалъ свой супружескій долгъ исполненнымъ, если внесъ плату за жилище и не съѣдалъ хлѣба жены. Обѣдалъ онъ внѣ дома, а ночевалъ въ немъ раза два въ недѣлю.

Все же она была привязана къ нему и считала его добрымъ парнемъ. Теперь когда его постигло это страшное несчастье и неизвѣстно было, живъ ли онъ вообще, чувство жалости охватило ее. И все же она какъ-то не была увѣрена, что жалѣетъ его. На ряду и смѣшиваясь съ этимъ чувствомъ, смутно жило и другое — чувство торжества и злорадства.

Хотя она никогда не испытывала ревности, все же гдѣ-то, въ самой глубинѣ ея существа, гнѣздилось негодованіе и горечь обиды.

Этотъ здоровый Александръ безъ труда могъ бы прокормить ее, но не дѣлалъ этого. Онъ могъ бы хоть немного удѣлить ей вниманія, какъ женщинѣ,—и даже не думалъ объ этомъ.

Онъ самъ хвасталъ ей не разъ сколько тратитъ денегъ на женщинъ. Сколько мужей имѣютъ некрасивыхъ женъ и все же дарятъ ихъ своимъ вниманіемъ. Развѣ не думалось, что бродяги насиловали даже восьмидесятилѣтнихъ старухъ? Что же стоило этому здоровенному, словно быкъ, Александру, удѣлить ей нѣсколько времени, хотя бы воскресенье, утромъ? Но нѣтъ, никогда, никогда.

Послѣ всѣхъ этихъ мыслей ей уже переставало казаться страшнымъ несчастьемъ и вопіющей несправедливостью то, что Александръ похороненъ обваломъ.

Третій изъ землекоповъ Моиско не имѣлъ ни жены, ни семьи. Никто не убивался надъ его судьбой, даже любовница. Ибо уже шесть мѣсяцевъ назадъ онъ прогналъ послѣднюю, раскровянивъ ей предварительно лицо и выбивъ пару зубовъ. Это былъ скупецъ и забіяка. Въ выпивкѣ онъ не признавалъ компаніи. Пилъ одинъ въ своей мансардѣ, притомъ самое дешевое—въ четыре су литръ—вино, и напивался всего лишь наполовину, хотя и очень любилъ дойти до градуса.

Ружмонъ переходилъ отъ группы къ группѣ. Онъ тонко чувствовалъ толпу не только въ цѣломъ, но и въ слагающихъ ее частяхъ. Это и давало ему такую власть надъ ней.

Нѣсколько минутъ онъ наблюдалъ за дѣйствіями спасательнаго отряда. Люди работали вяло. Одушевлявшая ихъ наканунѣ надежда угасла.

Они уже были увѣрены, что найдутъ лишь холодные трупы.

Полиція удерживала напиравшую толпу усталыми жестами.

— Пока ничего нельзя предпринять — мелькнуло въ головѣ Ружмона, въ которомъ видъ толпы всегда вызывалъ представленіе возмущенія — нужно обождать прихода рабочихъ.

Онъ наткнулся на Пураля. Тотъ испустилъ хриплый крикъ радости. Его глаза, блаженные отъ выпитаго вина остановились съ выраженіемъ восхищенія на фигурѣ агитатора.

— Вѣдь это чортъ знаетъ что! Вотъ уже тридцать часовъ какъ длится эта комедія! А тѣ внизу вѣдь ждутъ! Вѣдь они ждутъ! Клянусь головой, Бѣдный братъ! Я такъ ясно вижу его передъ глазами. Вижу, какъ его сдавила земля и камни. Онъ задыхается и не можетъ ни жить, ни умереть... Такъ ведутъ себя умные люди! Да развѣ въ нихъ хоть капля мозга! Если ихъ вытащатъ мертвыми,—это вина министерства! Вы поведете насъ въ конфедерацію. Мы имъ покажемъ, дьяволъ ихъ подери!

Онъ дергалъ за рукавъ пропагандиста. Тотъ слушалъ его терпѣливо. Пураль могъ послужить для созданія группы, ядра какого-либо выступленія. Ружмонъ всегда [illegible] думалъ о народной демонстраціи. Онъ страшно любилъ эти выступленія, гдѣ стихія [illegible] и преодолѣваетъ инертность массы, гдѣ слабая искра зажигаетъ огненное пламя мятежа.

— Вы правы, — отвѣтилъ онъ машинально,—если бы въ этой ямѣ оказались зарыты буржуа, — нашлось бы средство чтобы спасти ихъ скорѣе.

— Долой толстосумовъ!—завопилъ Пураль.

Крикъ этотъ чрезвычайно обрадовалъ мальчишокъ, игравшихъ въ козла. Словно стая воронъ, прилетѣли они къ его источнику. Ихъ визгъ и вопли долетѣли до жены Прежело. Она подняла свое землистое лицо. Госпожа Цикорій остановила на полдорогѣ свою щепотку табаку.

— Не сейчасъ!—сказалъ революціонеръ на ухо Пуралю.—Обождемъ прихода рабочихъ.

Пробило шесть. Словно встревоженный муравейникъ, высыпали рабочіе. Съ огромныхъ заводовъ Менружа съ верфей Жантили, съ фабрикъ и мастерскихъ предмѣстья шли они. Рабочіе Делаборда явились первыми.

— Вотъ человѣкъ съ красивой бородой — насмѣшливо воскликнулъ чей-то женскій голосъ.

> Большая борода,
> Чтобъ въ ней прятать пальцы,
> Чтобъ въ ней прятать пальцы!

пропѣла Жоржетта Меліеръ. Она подошла, блѣдная отъ усталости трудового дня, съ небольшими, дѣлавшими ее еще болѣе интересной, кругами у глазъ. Со смѣхомъ она обратилась къ Ружмону:

— Скажите... вы тутъ учините большой скандалъ? Вы будете говорить? Съ шумомъ и крикомъ окружила революціонера вся фабрика.

— Тише тутъ! — воскликнулъ, наливаясь кровью Пураль, обращаясь къ Жоржеттѣ.—Только чернокожіе могутъ смѣяться въ такую минуту. Имѣйте уваженіе къ вдовамъ!

Онъ ударилъ себя нѣсколько разъ трагически въ грудь.

Но Жоржетту было трудно запугать. И она, несомнѣнно, подняла бы его на смѣхъ, если бы не признала правильность его словъ. Не зная никакого авторитета [illegible] живыхъ, готовая насмѣяться одинаково надъ депутатомъ и вмѣстѣ, какъ и надъ простымъ фокусникомъ, она относилась, однако, почтительно къ мертвымъ. При видѣ катафалка, свѣчи, мерцающей [illegible] покойникомъ, священника, несущаго [illegible]ары, при звукѣ похороннаго колокола ея маленькая легкомысленная и чувствительная душа сжималась отъ страха и страннаго волненія.

— Вы правы,—отвѣтила она,—я не подумала о мертвыхъ.

Викторина Пураль принесла пищи двоюродной сестрѣ и ея малышамъ. Это привлекло вниманіе присутствующихъ. Толпа наблюдала ужинъ осиротѣлой семьи, какъ созерцаютъ кормежку звѣрей, въ зоологическомъ саду. Приборы были разставлены на большомъ черномъ платкѣ. Викторина приготовила рагу, аккуратно разложила хлѣбъ и поставила бутылку вина. Одинъ изъ малышей потерялъ терпѣніе и жадно схватилъ кусокъ хлѣба. Смѣхъ пробѣжалъ по толпѣ, словно порывъ вѣтра въ листвѣ деревьевъ. Вдова наполнила тарелки ребятъ, но сама, отодвинувъ приборъ, ограничилась коркой хлѣба. Это сильно понравилось окружающимъ. Женщины восхваляли ея поведеніе. Мужчины сочувственно кивали головами.

Госпожа Цикорій бродила вокругъ импровизированнаго стола съ удрученнымъ видомъ. Многія изъ женщинъ, знавшихъ ее хорошо, перешептывались между собой:

— Она ѣла сегодня даже меньше обычнаго.

Жена Прежело подумала, несомнѣнно то же самое; она оставила свою корку; [illegible] подруги великаго Александра и сказала:

— Всѣ мы теперь братья и сестры по несчастью.

Дружное ура разнеслось въ воздухѣ. Раздались аплодисменты. Женщины кончали отъ восторга. Группа дѣвочекъ, взобравшись на старый вагонъ, махала платками и букетами полевыхъ цвѣтовъ.

— Наконецъ-то создалось настроеніе,—пронеслось въ головѣ Ружмона...

По толпѣ пробѣжалъ электрическій токъ. Распространилась новость, захватившая всѣхъ. Она перекинулась отъ цѣпи полицейскихъ въ лютецію [illegible] и пронеслась по ней толчками. Продолжалась впередъ, подымаясь назадъ, она мчалась все дальше и дальше до самыхъ крайнихъ [illegible] [illegible] и [illegible] она распространялась [illegible] въ верхнихъ предмѣстья

Сейчасъ, ихъ вынесутъ!

Вначалѣ передавалась лишь эта короткая, ясная фраза. Затѣмъ она стала расти, набухать содержаніемъ и распадаться на варіаціи: кто-то слышалъ стоны; одинъ изъ солдатъ отрылъ руку; великанъ Александръ сошелъ съ ума въ своемъ подземельѣ. Толпа гудѣла и шумѣла. Судорожными толчками ее впереди къ мѣсту обвала. Всѣ промежутки заполнились. Женщины кричали въ жестокой тоскѣ; дѣти плакали. Сбитые съ толку полицейскіе всею цѣпью налегли на передніе ряды, еле въ силахъ удерживая ихъ.

Между тѣмъ, спасательный отрядъ продолжалъ свое дѣло, примѣняя чрезвычайную осторожность. Одинъ изъ людей открылъ фуражку. Нѣсколько минутъ спустя показалась пара ногъ въ желтыхъ сапогахъ. Ударъ за ударомъ, постепенно отрыли тѣло Феликса Прежело.

На немъ не было ни одной царапины. Въ рыжей тужуркѣ и широкихъ шароварахъ, со спокойнымъ, чисто выбритымъ лицомъ, слегка запачканнымъ землей, онъ не былъ похожъ на мертвеца. Когда солдаты подняли его,—жуткое молчаніе охватило сотни тысячъ людей. Замѣтно было, какъ отъ центра къ окружности замирали голоса—въ томъ же порядкѣ, какъ возникало возбужденіе. Общее вниманіе оборвало фразу на полусловѣ, оставивъ ротъ полуоткрытымъ... Потомъ говоръ сдержанно возобновился. Тѣмъ, кто ничего не видѣлъ, воображеніе рисовало комичныя картины. Вдругъ страшный вопль пронесся по напряженнымъ нервамъ коллективнаго человѣка. Это кричала, закативъ глаза и вцѣпившись руками въ волосы, жена Прежело, поддерживаемая двумя полицейскими. Надъ толпой медленно показались рыжеватые волосы, мечтательное лицо съ курчавой бородкой, суковатая [illegible] Феликса Прежело.

— Они убили его! Они убили его!—вопила вдова и рвала на себѣ жидкіе волосы.

— Долой убійцъ! Долой кровопійцъ! Смерть имъ!—закричалъ Пураль почти въ истерическомъ припадкѣ и замахалъ фуражкой.

Электрическій разрядъ потрясъ собраніе. Словно листья подъ напоромъ бури, зашумѣли люди. Сначала неопредѣленный и несогласованный крикъ захватилъ все опредѣленнѣе, все рѣзче, все громче:

— Долой убійцъ! Долой кровопійцъ!

Въ возбужденномъ представленіи собравшихся не могло быть рѣчи о случайности.

щественнаго «бытія», но и настоятельно диктуется самымъ существомъ той основной цѣли, къ которой стремится революціонный синдикализмъ; стремится же онъ, какъ извѣстно, не къ захвату политической власти, а къ овладѣнію всей системой народнаго хозяйства. Въ сравненіи съ такимъ овладѣніемъ, захватъ политической власти, какъ показываетъ, между прочимъ, и наша россійская исторія,—дѣло гораздо болѣе простое и несложное, для осуществленія котораго достаточно бываетъ голой физической силы и слѣпого довѣрія темной массы. Иное дѣло—овладѣть общественнымъ хозяйствомъ. Какъ и всякая творческая дѣятельность, а тѣмъ болѣе, такая многосторонняя и сложная, какъ организація народнаго хозяйства, всѣ части которой неразрывно органически связаны между собой, — она, очевидно, требуетъ предварительной разносторонней подготовки, и, въ концѣ - концовъ, наличности такихъ матеріальныхъ, техническихъ и психологическихъ условій, которыя не могутъ быть созданы декретами самой твердой соціалистической власти. Вотъ почему синдикалисты смотрятъ на профессіональные синдикаты рабочихъ и служащихъ, на ихъ федераціи и биржи труда съ цѣлой сѣтью связанныхъ съ ними просвѣтительныхъ и иныхъ рабочихъ кооперативовъ, не только какъ на орудіе повседневной классовой борьбы, но и какъ на ячейки будущаго строя, въ которыхъ создается его общественно-хозяйственный фундаментъ, и въ которыхъ пролетаріатъ духовно воспитывается и разносторонне подготовляется къ своей весьма сложной и отвѣтственной роли будущаго хозяина жизни.

Въ осуществленіи этой цѣли пролетаріатъ административный и такъ называемые работники умственнаго труда являются естественными и необходимыми союзниками труда физическаго. Не говоря уже о высоко-квалифицированныхъ спеціалистахъ въ разныхъ областяхъ, но и рядовые работники какого-нибудь конторскаго или канцелярскаго труда будутъ крайне необходимы для всякаго рода учета, регистраціи и иныхъ операцій въ громадномъ и сложномъ дѣлѣ національнаго и международнаго хозяйства.

Дѣйствуя въ такомъ именно направленіи, синдикализмъ стремится объединить въ себѣ всѣ общественно-необходимые и полезные пролетарскіе элементы какъ физическаго, такъ и духовнаго творчества. За предѣлами этого объединенія должны остаться только нынѣшніе хозяева жизни, обреченные въ будущемъ на окончательное исчезновеніе за ихъ совершенной ненадобностью.

Къ сожалѣнію, это единство интересовъ и задачъ для пролетаріата обѣихъ названныхъ категорій не вошло еще надлежащимъ образомъ въ ихъ сознаніе, благодаря крайней отсталости нашей страны во всѣхъ отношеніяхъ. Надо полагать, все же, что и у насъ, какъ въ Западной Европѣ, въ связи съ дальнѣйшимъ развитіемъ условій пролетарскаго «бытія», промышленному пролетаріату суждено сыграть въ отношеніи къ интеллигентному пролетаріату показательно-воспитательную роль старшаго брата, болѣе опытнаго и смѣлаго въ практикѣ организованной послѣдовательной и дружной классовой борьбы на внѣпартійной почвѣ профессіонально-экономическихъ и общественно-культурныхъ интересовъ.

К. Нам—ченко.

Внутренній врагъ рабочаго класса.

Въ тяжелой повседневной борьбѣ за свое существованіе рабочему классу приходится бороться съ многочисленными врагами; между ними есть одинъ могущественный врагъ, который губитъ рабочихъ физически, калѣчитъ ихъ духовно и дѣлаетъ изъ нихъ безвольныхъ членовъ общественной жизни. Этотъ страшный врагъ—водка и вообще всѣ спиртные напитки.

Въ настоящій моментъ, когда въ Россіи запрещена продажа спиртныхъ напитковъ и офиціально Россія считается трезвой страной, поднимать вопросъ о водкѣ, казалось бы, дѣло лишнее. Но, въ дѣйствительности, Россія, по-прежнему, пьяная страна. За отсутствіемъ водки и вина пьютъ ханжу, политуру, «самогонку» и т. д. Пьянство процвѣтаетъ какъ и раньше, и зло, приносимое «зеленымъ змѣемъ», нисколько не уменьшилось.

Вопросъ о пьянствѣ становится больнымъ вопросомъ русской жизни, такъ какъ алкоголизмъ, наравнѣ съ народной темнотой и невѣжествомъ, является главнымъ врагомъ русскаго народа.

Въ особенности губителенъ этотъ врагъ для русскаго рабочаго класса; онъ заставляетъ рабочаго мириться съ его тяжелымъ положеніемъ, притупляетъ его жажду борьбы и стремленіе къ свободѣ.

Въ наши дни, обыкновенно, принято всюду видѣть «контръ-революцію», но въ этихъ страхахъ мы забываемъ лишь взглянуть на себя. Причина слабости нашей революціи и, быть можетъ, ея гибели, находится въ насъ самихъ и рабочій классъ въ настоящій моментъ больше всего страдаетъ отъ своихъ внутреннихъ враговъ—невѣжества и алкоголя, чѣмъ отъ какихъ-либо враговъ внѣшнихъ.

Вотъ почему всѣ сознательные рабочіе должны возможно скорѣе сплотиться для борьбы именно съ этими внутренними врагами пролетаріата, такъ какъ, побѣдивъ ихъ, рабочіе смогутъ легко достигнуть побѣды и надъ врагами внѣшними.

Къ сожалѣнію, соціалисты всѣхъ направленій и партій, мало обращаютъ вниманія на вопросъ объ алкоголизмѣ; увлеченные всецѣло политической борьбой, они считаютъ этотъ вопросъ «мелочью», дѣломъ второстепеннымъ. Многіе изъ нихъ смотрятъ даже отрицательно на антиалкогольную пропаганду и вмѣстѣ съ Каутскимъ считаютъ пропаганду трезвости даже опасной для классовой борьбы.

Каутскій, въ одной изъ своихъ статей, говоритъ, что «трактиръ—это единственный оплотъ политической свободы пролетарія. Безъ трактира, говоритъ онъ, для нѣмецкаго пролетаріата не существуетъ не только общенія, но и политической жизни».

Однако, суровая дѣйствительность, не укладывающаяся въ рамки теоретическихъ разсужденій, показала всю отрицательную сторону трактира, какъ «оплота политической свободы». Огромный вредъ, приносимый рабочему классу спиртными напитками, сознается теперь почти всѣми европейскими дѣятелями рабочаго движенія. Въ настоящее время англійскіе тредъ-юніоны и французскіе рабочіе синдикаты отводятъ борьбѣ съ алкоголизмомъ видное мѣсто въ своей дѣятельности, а голландскіе рабочіе уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ постановили, что «каждый принимающій активное участіе въ рабочемъ движеніи долженъ совершенно воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ».

Дѣятелямъ и работникамъ русскаго профессіональнаго движенія необходимо также включить въ свою программу и борьбу съ пьянствомъ, такъ какъ у насъ въ Россіи пьянство среди рабочихъ распространено еще больше, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Работникамъ русскаго профессіональнаго движенія слѣдуетъ помнить, что алкоголизмъ ведетъ за собою не только физическое вырожденіе и духовное одичаніе человѣка, но и нищету, преступленія и безконечную цѣпь страданій.

Если русскіе рабочіе стремятся серьезно къ соціализму, если они хотятъ принимать сознательное участіе въ соціально-политической жизни страны, то имъ необходимо прежде всего освободиться отъ постыднаго гнета алкоголя, потому что изъ тѣхъ, кто предается пьянству, никогда не выработаются борцы за дѣло рабочаго класса и за лучшее будущее.

Всѣ изслѣдователи и ученые, занимавшіеся вопросомъ о пьянствѣ, считаютъ алкоголь самымъ страшнымъ бичемъ народовъ. Ужасы войны и эпидемій не такъ разрушительны и гибельны, потому что они преходящее зло, тогда какъ спиртные напитки сѣютъ смерть и разрушеніе постоянно, изо дня въ день, изъ поколѣнія въ поколѣніе...

Алкоголизмъ является самымъ злѣйшимъ врагомъ рабочихъ, онъ не только ослабляетъ энергію рабочаго класса, но гаситъ и заливаетъ недовольство и духъ протеста, затемняетъ рабочаго сознаніе о необходимости борьбы, ослабляетъ волю рабочаго класса и дѣлаетъ его слабымъ и бездѣятельнымъ.

На это намъ, быть можетъ, возразятъ, что иногда водка и вино дѣлаютъ храбрыми трусовъ, даютъ смѣлость робкимъ и вызываютъ наружу гнѣвъ возмущенія и протеста. Это вѣрно только отчасти; въ отвѣтъ на это возраженіе мы скажемъ, что, люди, дѣйствующіе подъ вліяніемъ алкоголя, способны лишь на бунтъ, на «бунтъ безсмысленный и жестокій», который не только не способствуетъ дѣлу рабочаго освобожденія, но иногда даже задерживаетъ его.

Рабочее дѣло требуетъ не возбужденныхъ искуственно людей, а борцовъ съ холодной головой, обладающихъ яснымъ пониманіемъ всей серьезности и сложности исторической задачи пролетаріата.

Не случайными вспышками и бунтами, рабочій классъ добьется своего освобожденія отъ ига капитализма, но лишь планомѣрной, повседневной организованной борьбой, при чемъ эта борьба должна вестись на два фронта: и противъ капиталистической эксплуатаціи и противъ внутреннихъ враговъ рабочаго класса—невѣжества и пьянства.

Если рабочій классъ хочетъ добиться улучшенія своего положенія и завоевать освобожденіе труда, то онъ долженъ научиться побѣждать и свои вредныя и порочныя привычки, и, прежде всего, побѣдить своего злѣйшаго врага—алкоголь.

Н. Лебедевъ.

Примѣчаніе редакціи: Товарищи, которые заинтересуются вопросомъ объ алкоголизмѣ и пожелаютъ подробно ознакомиться съ вліяніемъ алкоголя на организмъ человѣка и выяснить весь вредъ, приносимый спиртными напитками, могутъ обращаться въ редакцію «Рабочей Жизни» за справками и указаніями литературы для антиалкогольной пропаганды.

Душа рабовъ.

На Тверской, на балконѣ бывшаго губернаторскаго дома, да и во многихъ другихъ мѣстахъ Москвы въ царскіе дни выставлялись изображенія Николая и Алисы.

Перваго мая на этихъ мѣстахъ красовались портреты Маркса и Энгельса.

Какая умилительная картина, какой небывалый прогрессъ соціализма и революціи!

«Народу» нужны божки. Толпа хочетъ «героевъ». Если ихъ нѣтъ, ихъ нужно выдумать. Нѣтъ Алисы, такъ дайте Энгельса. Нельзя по улицамъ носить ликъ «вѣнценоснаго», пронесемъ бородатую физіономію Маркса.

Старая психологія! Нѣмецкая соціалъ-демократическая психологія: итти въ трактиръ на собраніе и, попивая пиво, слушать рѣчь о соціальной революціи, которая сама собой придетъ черезъ 2,000 лѣтъ. А идя съ собранія, восторженно кричать: «гохъ!», встрѣтившемуся поросенку изъ «августѣйшаго» хлѣва или часами мерзнуть на улицѣ, ожидая проѣзда «самого»: Вамъ же! Unser Kaiser!

Поддержаніе вѣры въ вождей, пророковъ, теоретиковъ имѣетъ «глубокій общественный смыслъ»:

Для «адвокатовъ безъ дѣлъ, врачей безъ больныхъ и науки, студентовъ по части билліарда, коммивояжеровъ и прочихъ приказчиковъ, а главное, мелкихъ журналистовъ», для всѣхъ тѣхъ, кто можетъ или хочетъ «спекульнуть» на рабочемъ движеніи,—«герои», вѣра въ нихъ совершенно необходимы.

Ссылаясь на ихъ авторитетъ, легче обработать человѣческое стадо. Цѣпи экономическаго или полицейскаго принужденія нужно же чѣмъ-нибудь замѣнить. Замѣнимъ ихъ святцами революціи и соціализма: нѣтъ кнута, такъ можно одѣть шоры!

А какъ удобно обдѣлывать маленькія дѣлишки въ тѣни большихъ или раздутыхъ фигуръ! А какъ выгодно быть жрецомъ, истолкователемъ словъ пророка для темной массы вѣрующихъ:

— Учитель сказалъ. Мы одни знаемъ и понимаемъ, что онъ сказалъ. Вы тамъ внизу благоговѣйте и повинуйтесь.

И снизу дружно звучитъ:

— Рады стараться! Гдѣ же намъ самимъ! Благодѣтели вы наши: думаете за насъ, работаете за насъ. Мы темные: гдѣ жъ намъ разобраться въ толстыхъ книгахъ. Мы слѣпые: пойдемъ, куда ваши покойники поведутъ. Да и лѣнивые мы: все отдадимъ, лишь бы не бороться самимъ, лишь бы не думать, не страдать самимъ.

Вѣчно ли такъ будетъ?

Много ли испытаній нужно еще перенести, чтобы додуматься до простыхъ истинъ:

Что вѣра въ божковъ, въ героевъ, въ вождей, какія бы имена они ни носили, что бы они ни проповѣдывали,—лишь новая цѣпь, которой хотятъ сковать рабочую революцію.

Что «герои», теоретики, претендующіе на руководство движеніемъ—всѣ эти Марксы, Энгельсы и т. д., это вѣчный укоръ революціонной энергіи самихъ рабочихъ, это пассивное, бездѣятельное состояніе массы.

Будемъ, товарищи, признавать только одного «героя»:

— Массовое революціонное движеніе организованнаго рабочаго класса.

Будемъ отъ этого нашего героя требовать высокаго сознанія, чистой совѣсти, непрестанной, неукротимой борьбы.

А лавочники и интеллигенты пусть носятся съ портретами Марксовъ и проч.

Это ихъ дѣло.

На нашемъ же знамени написано:

— Движеніе безъ вождей, революція безъ героевъ.

Ч. Миничъ.

Отъ Центральнаго Комитета Всероссійскаго почт.-тел. союза.

Въ послѣднее время въ мѣстныхъ газетахъ помѣщается рядъ замѣтокъ о съѣздѣ п.-т. служащихъ, въ которыхъ сообщается, что съѣздъ обвиняетъ ц. к., избранный вторымъ съѣздомъ, въ контръ-революціонной дѣятельности, въ созданіи тайнаго стачечнаго комитета («Стакома») для сверженія совѣтской власти и т. д. Въ цѣляхъ возстановленія истины ц. к. считаетъ необходимымъ сообщить слѣдующее.

Центральный комитетъ все время былъ только исполнительнымъ органомъ союза п.-т. служащихъ и самъ таковой никакого участія въ созданіи стачечнаго комитета не принималъ; этотъ к-тъ созданъ совѣтомъ делегатовъ во время нижегородскаго съѣзда въ ноябрѣ м-цѣ 1917 г., для защиты учредительнаго собранія, того самаго у. с., которое въ то время защищала стоящая сейчасъ у власти партія большевиковъ. На этомъ съѣздѣ ц. к-тъ пользовался правомъ только совѣщательнаго голоса и слѣдовательно вліять на разрѣшеніе вопроса о «Стакомѣ» въ ту или иную сторону не могъ; сама конструкція «Стакома» была строго конспиративна и о лицахъ входящихъ въ его составъ ц. к-ту ничего не было извѣстно; нѣкоторое отношеніе къ «Стакому» имѣлъ предсѣдатель ц. к-та П. М. Кингъ, но не какъ предсѣдатель или членъ ц. к-та, а просто какъ членъ союза.

Центральному комитету принадлежало только право объявить о началѣ дѣятельности «Стакома», и онъ, пользуясь этимъ правомъ, не вызвалъ къ жизни этотъ аппаратъ; даже больше,—сознавая его полную ненужность вынесъ постановленіе, чтобы на тамбовскомъ съѣздѣ поднять вопросъ о его аннулированіи, т. к. самъ лично разрѣшить этотъ вопросъ не имѣлъ права.

Что же касается отказа передать отчетность и средства комиссіи, то по этому поводу вынесено мотивированное постановленіе, которое комиссіей почему то не оглашено на съѣздѣ; такимъ образомъ заочныя постановленія съѣзда покоятся на извращеніи фактовъ и событій.

Центральный комитетъ всеросс. п.-т. союза, избранный вторымъ съѣздомъ.

ВЪ СОЮЗАХЪ.

Союзъ почт.-тел. служащихъ.

Возникновеніе союза относится къ 1905 г. Просуществовалъ онъ тогда недолго; участники всероссійскаго съѣзда были арестованы и частью сосланы, а частью заключены въ тюрьмы; этой же участи подверглись и многіе изъ членовъ почтово-телеграфнаго союза, какъ участники всероссійской забастовки.

Съ первыхъ дней революціи 1917 года началась вновь организаціонная работа, и 14 мая въ Москвѣ открылся второй всероссійскій съѣздъ почтово-телеграфныхъ служащихъ, который выработалъ уставъ и набралъ центральный комитетъ для проведенія въ жизнь постановленій съѣзда.

Несмотря на политическій угаръ и дѣленіе участниковъ съѣзда по политическимъ партіямъ, съѣздъ далъ названіе союзу безпартійнаго, и уставомъ было предоставлено право политическаго самоопредѣленія каждаго члена союза; это и только исполнительная роль центральнаго комитета, широкая автономія ячеекъ и цѣлый рядъ другихъ положеній опредѣленно указываютъ на безсознательное проявленіе въ организаціи синдикалистскаго настроенія.

Столкновенія съѣзда съ Церетели и центральнаго комитета съ Никитинымъ, Рожковымъ и Малянтовичемъ, вызвали дружный отпоръ со стороны массъ, и въ жизни было закрѣплено другое положеніе: «власть всегда остается властью, въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась; ея языкъ, поступки и способы достиженія всегда одинаковы». Этотъ жизненный опытъ сказался и во вре-

На съѣздъ собралось около 300 человѣкъ, но прежде, чѣмъ приступить къ работѣ, делегаты были тщательно просѣяны сквозь рѣшето благонамѣренности и со съѣзда было удалено нѣсколько «контръ-революціонеровъ». Остальные, желая такъ или иначе присутствовать на съѣздѣ, записались въ число сочувствующихъ лѣвымъ эсъ-эрамъ или большевикамъ; есть на съѣздѣ небольшія группы анархо-синдикалистовъ, «безпартійныхъ» и «профессіоналовъ»; въ послѣднія двѣ группы укрылись с.-р. и меньшевики.

Дѣловая работа съѣзда по сію пору не налаживалась; большая часть времени ушла на «фракціонныя» совѣщанія и на обсужденіе текущаго момента.

2 мая было разрѣшено членамъ ц. к-та стараго созыва сдѣлать докладъ о прошедшей работѣ, а 4-го мая центральный к-тъ вынужденъ былъ прекратить чтеніе своихъ докладовъ, т. к. съѣздъ подъ давленіемъ «господствующей» партіи постановилъ большую часть ихъ не выслушивая передать въ комиссію, между тѣмъ, какъ вопросъ о возможности докладчикамъ принимать участіе въ работахъ комиссій, даже не поднимался.

Затѣмъ съѣздъ избралъ комиссію изъ большевиковъ и лѣвыхъ с.-р. для пріема отчетности и суммъ ц. к-та. Комитетъ на основаніи своего постановленія отказалъ комиссіи въ этомъ, указавъ, что все будетъ передано ц. к-ту, который будетъ избранъ на этомъ съѣздѣ.

Большевики на своемъ фракціонномъ собраніи постановили арестовать весь ц. к-тъ и соотвѣтствующую просьбу посла-

У фотоработниковъ.

Вокругъ тарифа.

Товарищи фото-работники, проведеніе нашего тарифа въ жизнь встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія и недоразумѣнія. Этими недоразумѣніями пользуются господа-хозяйчики.

Собравъ свои силы и сдѣлавъ совѣщаніе они рѣшили послать трехъ делегатовъ къ комиссару труда за разъясненіями по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ тарифа.

Правленіе союза вполнѣ понимало трудную задачу выработки тарифа и работало надъ нимъ болѣе шести мѣсяцевъ и все почти предусмотрѣло, но нѣкто въ сѣромъ положилъ въ бочку меду ложку дегтя, тѣмъ, что исправилъ нѣсколько пунктовъ да такъ исправилъ, что ихъ можно толковать и вкривь и вкось: видно, что орудовалъ опытный господинъ.

Исправленъ пунктъ 3-й. Въ нашей редакціи тарифа было написано, что фотографіи должны быть закрыты въ праздничные дни, а сѣрый написалъ: «полный воскресный праздничный отдыхъ для всѣхъ работниковъ фотографіи».

На этотъ параграфъ упираютъ хозяйчики-эксплоататоры: они-де сами будутъ работать въ праздничные дни, отпустивъ на отдыхъ работниковъ.

Товарищи, не уступайте работы въ праздникахъ; они этимъ срываютъ весь та-

будетъ центромъ просвѣтительной дѣятельности, а также работы по колоніямъ, яслямъ и дѣтскимъ клубамъ.

У союза большіе планы въ области охраны материнства и младенчества. Привлекаются силы для организаціи общественнаго питанія, чтобы освободить женщину-работницу отъ кухни и облегчить уходъ за дѣтьми.

Въ союзѣ рабочихъ парфюмернаго, мыловар., химико-фармац., фруктово-медовар. и сходн. производствъ.

Инструкція заводскимъ Контрольно-хозяйственнымъ Комиссіямъ.

1) Въ составъ контрольно-хозяйственныхъ комиссій входятъ: представители отъ фабрично-заводскихъ комитетовъ рабочихъ и служащихъ и представители отъ рабочихъ и служащихъ, не входящихъ въ упомянутые комитеты, по утвержденію общаго собранія. Установленіе числа членовъ К. Х. К. предоставляется на усмотрѣніе общаго собранія каждой фабрики.

Примѣчаніе. Члены контрольно-хозяйственной комиссіи избираются на полгода. Въ случаѣ явно недобросовѣстнаго отношенія ихъ къ интересамъ, какъ трудящихся, такъ и предпріятію, они могутъ быть отстранены отъ контроля и раньше истеченія срока ихъ полномочій, по заявленію не менѣе половины членовъ фабрично-заводскихъ комитетовъ рабочихъ и служащихъ, а также по постановленію центральной контрольно-хозяйственной комиссіи при профессіональномъ союзѣ.

2) Членами контрольно-хозяйственной комиссіи могутъ быть и лица со стороны по приглашенію. Въ случаѣ, если служащіе даннаго предпріятія отказываются войти въ составъ членовъ контрольно-хозяйственной комиссіи или идутъ явно противъ контроля, рабочіе имѣютъ право по соглашенію съ центральной контрольно-хозяйственной комиссіей пригласить служащихъ лишь со стороны за вознагражденіе отъ предпріятія.

3) Члены контрольно-хозяйственной комиссіи, вступая въ исполненіе своихъ обязанностей, обязаны вести немедленный учетъ сырья и топлива, какъ на заводѣ, такъ и въ дорогѣ, учесть сколько имѣется на заводѣ топлива, также выяснить мѣсячную потребность сырья и топлива. Въ случаѣ, если сырье и топливо на исходѣ, члены контрольно-хозяйственной комиссіи обязаны принимать всѣ доступныя мѣры къ ихъ пополненію.

4) Члены контрольно-хозяйственной комиссіи обязаны учесть и учитывать готовый товаръ, слѣдить за сохранностью его, слѣдить не подвергается ли порчѣ, не расхищается ли. Слѣдить за вывозомъ, для чего устанавливается контроль въ видѣ пропусковъ, которые свѣряются съ накладными объ отпускѣ товара со склада, а также свѣряются съ кассовыми ордерами о поступленіи денегъ за проданный товаръ.

5) Члены контрольно-хозяйственной комиссіи обязаны по возможности учесть рабочую силу, величину заработной платы, выяснить, оплачиваетъ ли она степень производства, нѣтъ ли рабочихъ и служащихъ въ предпріятіи больше, чѣмъ это необходимо для дѣла, обязаны поддерживать строгую трудовую дисциплину, а также выяснить условія перехода предпріятія на другое производство.

6) Члены контрольно-хозяйственной комиссіи обязаны учесть машины, какъ въ работѣ, такъ въ запасѣ и въ ремонтѣ. Слѣдить не портятся ли кѣмъ-либо злонамѣренно, чѣмъ можетъ быть вызвана остановка предпріятія, и есть ли тщательный и аккуратный уходъ за ними.

7) О всякихъ закупкахъ и заготовкахъ администрація предпріятія доводитъ до свѣдѣнія контрольно-хозяйственной комиссіи.

8) Задача финансоваго контроля—установить въ какомъ положеніи находится предпріятіе въ денежномъ отношеніи. Члены контрольно-хозяйственной комиссіи имѣютъ право:

а) установить, даетъ ли предпріятіе прибыль или убытокъ, б) выяснить причины убытка или малодоходности, в) не являются ли нѣкоторыя статьи расхода фиктивными или слишкомъ большими и нельзя ли ихъ уменьшить, г) установить кому и сколь-

Нѣтъ, обвалъ казался имъ несомнѣннымъ преступленіемъ. Только два лагеря рисовалось ихъ уму: виновники и ихъ жертвы, капиталисты и рабочіе... Изъ устъ въ уста боевымъ призывомъ катился этотъ крикъ, этотъ вопль. Онъ захлестнулъ уже далекіе заводы Монружа. По дорогѣ онъ останавливалъ прохожихъ, притягивалъ къ окнамъ обывателей, и съ непреодолимой силой вливалъ ихъ голоса въ общій ревъ взволнованной людской массы. Вскорѣ онъ сталъ замирать и смѣняться болѣе сдержанными голосами. По людскому морю катилась новая волна возбужденія, иначе окрашенная: отрыли великана Александра.

Всего меньше можно было назвать мирнымъ выраженіе его лица. Ударомъ камня ему раздробило челюсти и раскроило високъ; лѣвая рука свисала кровавыми клочьями. Весь залитый кровью, съ однимъ глазомъ, широко раскрытымъ, и другимъ, совершенно выбитымъ, съ бородой, сплошь засыпанной землей и глиной, онъ былъ воистину страшенъ. Госпожа Пиго... сорвала съ себя темнокоричневую шаль и завернулась въ нее съ головой. Словно символичное изваяніе вѣчности стояла она неподвижно надъ роковымъ мѣстомъ.

Потрясенныя рыдали женщины. Какая-то работница въ траурѣ сняла свой черный платокъ и подняла его надъ головами, словно огромное полотнище зловѣщаго знамени...

Никто не заявлялъ просьбы о выдачѣ останковъ Жана Морисно. Никто, впрочемъ, не могъ указать его точнаго адреса. При убитомъ не оказалось никакихъ записокъ. Комиссаръ отдалъ приказаніе отправить его въ моргъ. Въ толпѣ снова забродило. Одни оплакивали судьбу безродного рабочего. Другіе—возмущались распоряженіемъ. Безсильными ручейками растекалось это возмущеніе въ болтовнѣ женщинъ, въ выкрикахъ подростковъ. Все же еще живо было напряженіе. Искры возмущенія то гасли, то снова разгорались. Вспыхивающимъ огонькомъ загоралась то здѣсь, то тамъ лихорадка возбужденія, готовая вновь вспыхнуть гнѣвнымъ пламенемъ.

Ружмонъ почувствовалъ это. Его опытный вожака не могъ допустить упадка настроенія. И непроизвольно для самого себя онъ заговорилъ. Его сильный, глубокій голосъ сконцентрировалъ вниманіе, соединилъ въ единый клубокъ распавшіеся было одиночныя воли.

— Неужели вы допустите, чтобы опозорили публичной выставкой въ моргѣ останки одного изъ вашихъ братьевъ, невинной жертвы алчности и хищности капиталистовъ? Неужели недостаточно долгой, мучительной агоніи, перенесенной имъ, пытки медленнаго умиранія? Неужели еще надъ трупомъ продолжатся издѣвательства? Неужели послѣ перенесенныхъ имъ при жизни страданій, вы откажете мертвецу въ послѣднемъ,—въ тѣхъ почестяхъ, какими провожаютъ товарища въ могилу?

Люди тѣсно сомкнулись вокругъ революціонера. И по мѣрѣ того, какъ всѣ глаза устремлялись въ одно мѣсто,—единицы все тѣснѣе смыкались въ цѣлое, сливались во едино разрозненныя воли, сливался въ общій потокъ разрозненный гнѣвъ. Родилась коллективная душа, коллективная воля.

Даже для тѣхъ, кто хорошо зналъ грубость и озорство Морисно, его образъ вырасталъ въ иномъ освѣщеніи и постепенно покрывалъ собой черты знакомаго имъ живого человѣка. И скоро въ сознаніи этихъ неопредѣленный, но тѣмъ болѣе привлекательный обликъ невинной жертвы хищныхъ капиталистовъ. Души рабочихъ, преисполненныхъ почтительности къ мертвымъ, возставали противъ мысли о публичномъ выставленіи тѣла въ моргѣ. Это казалось позоромъ, горшимъ всѣхъ мученій и физическихъ страданій.

По мрачному выраженію глазъ, хмуро напряженному лбу и сжатымъ губамъ почувствовалъ Ружмонъ, что аудиторія съ нимъ. Опасаясь, что тѣло будетъ унесено сейчасъ же, онъ не затянулъ свою рѣчь.

— Нѣтъ!—закончилъ онъ.—Вы не допустите, чтобы братъ вашъ по духу и страданію испыталъ участь бродяги съ большой дороги! Вы не допустите, чтобы хищники надругались надъ его трупомъ, какъ надъ живымъ долгіе годы издѣвались тѣ, кто жилъ его трудомъ!

Всѣ вмѣстѣ мы потребуемъ выдачи останковъ Жана Морисно и вмѣстѣ позаботимся о достойныхъ похоронахъ!

Повелительнымъ жестомъ онъ увлекъ толпу за собой. Всѣ кинулись къ зіяющему отверстію. Передъ глазами мелькали рабочія блузы, куртки и пиджаки, кофты и платья всѣхъ цвѣтовъ: бѣлыя, синія, зеленыя, желтыя. Лица расплывались въ общемъ потокѣ въ единое анонимное лицо. Индивидуальное сознаніе цѣликомъ поглощалось инстинктомъ человѣческого стада. Вырвавшійся у кого-либо изъ груди вопль повторялся сейчасъ же другими.

Вначалѣ полиція успѣшно оказывала сопротивленіе. Въ первомъ ряду стояли дрессированные агенты съ лицами догов. Другіе держались за деревянными перегородками и желѣзными балками.

Вмѣсто того, чтобы поддержать отпоръ первыхъ рядовъ, миролюбивый комиссаръ отозвалъ ихъ назадъ. Это погубило его дѣло. Съ бѣшенымъ ревомъ кинулась на нихъ вслѣдъ людская лавина, порвавъ цѣпь. Сжатые со всѣхъ сторонъ, полицейскіе не могли оказать сопротивленія и были поглощены толпой. Отдѣленные одинъ отъ другого, они были совершенно безсильны.

Растерянный комиссаръ спросилъ съ высоты земляной кучи:

— Чего же вы, наконецъ, хотите?

— Мы требуемъ выдачи тѣла Морисно! Вы не отправите его въ моргъ!—громко крикнулъ Ружмонъ.

Тысяча голосовъ поддержала его:

— Мы требуемъ тѣло... тѣло... тѣло...

Окруженный, свирѣпо жестикулирующими фигурами, комиссаръ развелъ руками въ знакъ безсилія и проговорилъ усталымъ голосомъ:

— Никто вамъ въ этомъ не отказываетъ. Пусть кто-либо офиціально подастъ объ этомъ заявленіе.

— Я подаю его!—крикнулъ Пиролъ.

Съ горькимъ видомъ направился онъ къ носилкамъ. Четверо рабочихъ послѣдовали за нимъ и подняли ихъ по его знаку.

Ружмонъ обошелъ комиссара, и крикнулъ съ высоты побѣдной фанфарой:

— Товарищи, вы довели до конца это благородное дѣло товарищеской солидарности! Вы доказали, что народъ умѣетъ отстаивать свои права и свое достоинство, своихъ живыхъ и своихъ мертвецовъ. Если вы такъ же будете держаться въ мастерской, на фабрикѣ, въ шахтѣ,—скоро настанетъ конецъ вашихъ господъ, держащихся лишь вашимъ легковѣріемъ и долготерпѣніемъ. Отъ имени всѣхъ угнетенныхъ пролетаріевъ говорю вамъ, товарищи, вы честно послужили сегодня дѣлу пролетаріата!

Власть иллюзіи охватила всѣхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Этотъ жизненный опытъ сказался и во время октябрьскаго переворота; тогда почтово-телеграфный союзъ занялъ нейтральную позицію.

Разгромъ профессіональныхъ союзовъ путемъ превращенія ихъ изъ классовыхъ организацій въ подсобные органы правящей партіи, коснулся и почтово-телеграфнаго союза, но первая попытка въ этомъ направленіи окончилась неудачей: тогда власть прибѣгла къ другому способу. Въ февралѣ сего года группа лицъ, созвала въ Петроградѣ конференцію почтово-телеграфныхъ служащихъ, стоящихъ на платформѣ защиты совѣтской власти; присутствовало 25 человѣкъ, т.-е. принимая во вниманіе норму представительства, были представители отъ 2.500 человѣкъ изъ 180.000 всѣхъ служащихъ.

Конференція, не смотря на явную неправомочность, избрала «революціонный центральный комитетъ», который, при благосклонномъ покровительствѣ власти, забралъ имущество центральнаго комитета, но денежныя средства союза удалось сохранить; это обстоятельство вызвало постановленіе «ревцека» арестовать президіумъ, а остальныхъ членовъ комитета не выпускать изъ Петрограда. Этихъ преслѣдованій удалось избѣжать, и весь комитетъ собрался въ Тамбовѣ, гдѣ 14 марта долженъ былъ состояться съѣздъ.

Преслѣдованія со стороны «ревцека» продолжались, и онъ делегировалъ своихъ двухъ членовъ въ Тамбовъ, снабдивъ широкими полномочіями отъ центральной власти; имъ было поручено отобрать продовольствіе заготовленное для пріѣзжавшихъ делегатовъ, разогнать съѣздъ, арестовать президіумъ и забрать денежныя средства центральнаго комитета. Исполнили они лишь часть намѣченной программы. Съѣздъ, не смотря на присутствіе большевиковъ и анархо-синдикалистовъ, былъ объявленъ контръ-революціоннымъ и закрытъ при содѣйствіи комиссара съ отрядомъ красногвардейцевъ; кромѣ того, предсѣдатель центральнаго комитета, товарищъ Бингъ, былъ арестованъ и въ сопровожденіи члена «ревцека» отправленъ въ Москву, гдѣ, послѣ предъявленія ему обвинительнаго акта со стороны революціоннаго комитета, былъ освобожденъ.

24 апрѣля, за день передъ открытіемъ настоящаго съѣзда, товарищъ Бингъ опять былъ арестованъ, а 26-го подъ поручительство членовъ центральнаго комитета, былъ выпущенъ изъ Бутырской тюрьмы.

Въ своемъ фракціонномъ собраніи постановила арестовать весь ц. к-тъ и соотвѣтствующую просьбу послали въ комиссію по борьбѣ съ спекуляціей, саботажемъ и контръ-революціей; въ пленарномъ собраніи резолюція большевиковъ однако не прошла и было вынесено противоположное постановленіе: членовъ ц. к-та ни въ коемъ случаѣ не арестовывать. Теперь является вопросъ: сочтетъ ли нужнымъ комиссія исполнять постановленіе фракціоннаго совѣщанія или же всего съѣзда?

Борьба, происходящая въ «Потельсоюзѣ» между ц. к-томъ и «ревцека» въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ, сводится къ борьбѣ двухъ теченій, которую мы наблюдаемъ во всѣхъ профессіональныхъ организаціяхъ. Судьба «Потельсоюза»—судьба «Викжеля» и «Викжедора». Одна сторона, пользуясь поддержкой со стороны власти, ударилась въ сведеніе счетовъ съ политическими противниками и творитъ судъ и расправу надъ инакомыслящими; а другая, исходя изъ положенія, что цѣли и заданія пролетарской организаціи—дѣло не только текущаго момента или ближайшаго будущаго, а дѣло многихъ поколѣній, находитъ, что существованіе профессіональныхъ союзовъ ни при какихъ условіяхъ не должно быть связываемо съ существованіемъ той или иной политической партіи и ея долговѣчностью.

Тактика ц. к-та, направленная къ отстаиванію независимости союза, именно и диктовалась этими соображеніями.

Въ предвидѣніи долгой и упорной борьбы за освобожденіе трудящихся, конечно, было бы безумствомъ лишать боевого характера организацію, стоящую у аппарата первой важности. Слѣпой вѣрѣ, что съ реакціей покончено навсегда, не должно быть мѣста; даже больше,— такая вѣра преступленіе; преступленіе потому, что она вызоветъ безпечность, которая въ свою очередь создастъ внутреннее разслабленіе, а послѣднее, при отраженіи атакъ реакціоннаго характера, сыграетъ печальную роль,—оно погубитъ все.

Настоящій моментъ русской революціи, настойчиво толкаетъ на мысль, что многое уже пожито и многое, что считалось дѣйствительностью, закрѣпленной въ жизни, было лишь иллюзіей. И вотъ, чтобы изживаніе иллюзій не превратилось въ трупное разложеніе, необходимо сохранить полную независимость профессіональныхъ организацій.

П. Дмитренко.

Товарищи, не покупайте работы въ праздники; они этимъ срываютъ весь тарифъ и пользуются тѣмъ, что тѣ фирмы, гдѣ преобладаютъ сознательные товарищи по праздникамъ закрываютъ фотографіи,—зарабатываютъ вдвое, беря тройныя цѣны.

Правленіе союза указывало на туманность этого пункта комиссару труда, и также послало ему заявленіе объ изданіи особаго постановленія, о закрытіи фотографій въ праздники. Комиссаръ труда въ частности согласенъ издать постановленіе но почему-то медлитъ, вѣроятно, надѣется на нашу иниціативу и самодѣятельность.

Такъ устроимся сами: у насъ есть способы, которыми заставимъ самыхъ несознательныхъ отказаться. Способы прямого дѣйствія будутъ лучше чѣмъ ожиданіе, что кто-то за насъ сдѣлаетъ наше дѣло.

Д. Мухинъ.

У швей-кустарей.

Нашъ союзъ насчитываетъ до 32 тыс. членовъ. За годъ существованія союзъ отстоялъ въ пользу рабочихъ 48 милліоновъ рублей, въ то время какъ организаціонная работа его стоитъ только 120 тыс. руб.

Союзъ предполагаетъ устроить мастерскую на 100 моторныхъ машинъ, которая будетъ вырабатывать образцы дешевой рабочей и крестьянской одежды. Эти образцы будутъ распространяться среди населенія черезъ магазины при кооперативахъ.

Предполагается также организація крупныхъ швейныхъ предпріятій въ американскомъ родѣ для массоваго производства рабочей и крестьянской одежды и бѣлья.

Работники союза указываютъ, что и при теперешнихъ условіяхъ очень мало вниманія обращается на защиту самаго темнаго и наиболѣе эксплуатируемаго слоя пролетаріата—женщинъ. Рѣшенія комиссаріата труда далеко не всегда бываютъ въ пользу швей.

Сейчасъ идетъ затяжная борьба по вопросу о заштатномъ вознагражденіи. Несмотря на то, что швеи приравнены декретами къ заводскимъ рабочимъ, сплошь и рядомъ при увольненіи хозяева впередъ имъ не платятъ. Характерно, что созывавшееся по этому вопросу междувѣдомственное совѣщаніе при комиссарѣ труда три раза не состоялось: вопросъ, очевидно, малоинтересный для членовъ совѣщанія,—такъ и остался безъ движенія.

При союзѣ открывается клубъ, который

убытка или малодоходности, в) не являются ли нѣкоторыя статьи расхода фиктивными или слишкомъ большими и нельзя ли ихъ уменьшить, г) установить кому и сколько предпріятіе должно и кто и сколько предпріятію долженъ.

9) При продажѣ товара слѣдить за поступленіемъ покрытій.

10) Члены контрольно-хозяйственной комиссіи имѣютъ право: требовать отъ администраціи всѣ данныя, касающіяся производства, которыя были указаны раньше, а также дѣлать заявленія и запросы.

11) Контролировать всю дѣловую переписку предпріятія.

12) Просматривать поступающія на предпріятія заказы и регулировать ихъ исполненіе.

13) Контролировать ввозъ и вывозъ матеріаловъ, товаровъ и машинъ.

14) Требовать для контроля кассовыя и другія бухгалтерскія книги.

15) Принимать всѣ мѣры къ охранѣ имущества.

16) Требовать предъявленія необходимыхъ книгъ и документовъ, какъ за текущій, такъ и за прошедшіе отчетные годы.

17) Коммерческая тайна отмѣняется и всѣ дѣловыя книги и документы должны быть открыты членамъ комиссіи по ихъ требованію.

17) Присутствовать для информаціи на засѣданіяхъ правленія предпріятія и дѣлать ему по вопросамъ контроля заявленія и запросы.

19) Члены контрольно-хозяйственной комиссіи являются отвѣтственными за строжайшій порядокъ, дисциплину и охрану имущества.

20) Лица, признанныя контрольно-хозяйственной комиссіей виновными въ сокрытіи матеріаловъ, товаровъ, неисправномъ веденіи отчетности, въ неправильной закупкѣ и т. п. злоупотребленіяхъ, подлежатъ уголовной отвѣтственности.

21) Рѣшенія контрольно-хозяйственной комиссіи обязательны для владѣльцевъ предпріятій, но могутъ быть обжалованы въ высшіе органы рабочаго контроля, т.-е. въ центральную контрольно-хозяйственную комиссію при профессіональномъ союзѣ и въ профессіональный союзъ въ трехдневный срокъ.

22) Всѣ недоразумѣнія, возникающія между контрольно-хозяйственной комиссіей и фабрично-заводскими комитетами разрѣшаются центральной к.-х. комиссіей и профессіональнымъ союзомъ.

23) Расходы контрольно-хозяйственной комиссіи оплачиваются предпріятіемъ по ихъ дѣйствительной стоимости, при чемъ общая сумма этихъ расходовъ не должна превышать 2% затраты даннаго предпріятія на заработную плату.

Правленіе.

Очередное собраніе правленія союза состоится въ среду, 15 мая, въ 11 ч. утра.

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер. д. № 3

Редакторъ Н. Проферансовъ.